Глава 47: Аутоинтоксикация

РЕКЛАМА

"Это заняло достаточно много времени", - подумал про себя Трой. Он и сам не был уверен, о чем сейчас думает. Приложить достаточно усилий, чтобы попытаться вспомнить, казалось напрасной тратой времени по сравнению с простым откладыванием времени на потом.

Или это называлось бы прокрастинацией, если бы был назначен перерыв? Он не был уверен, и обсуждать это казалось слишком трудным.

Просто смотреть на свои руки казалось гораздо веселее, и, конечно же, со стороны Троя требовалось меньше усилий. Просто прослеживая длину его вен, он держал свой ум занятым до уровня, когда разум блуждал к другому предмету, сохраняя при этом ментальное давление настолько низким, насколько это было возможно для человека.

Но такая самоотверженность в отказе от работы должна была бы отойти на второй план. Адам вернулся после беседы с доктором Фиделисом, сделав все возможное, чтобы не работать до гробовой доски.

Трой поднялся с пола, к большому разочарованию суставов в ногах. В этом возрасте они не должны быть такими резкими в своих мнениях, но Трой определенно сделал что-то за последние пару дней, что их расстроило.

"Быстро осмотритесь вокруг, где вы пытаетесь сосредоточиться на всех трех аспектах перспективы", - сказал Адам через мозговой имплантат.

Эта просьба ошеломила Троя.

"Что вы имеете в виду, говоря о трех основаниях перспективы?" - Спросила Трой, явно нуждаясь в разъяснениях.

-Передний план, средний план и задний план. Постарайтесь сосредоточиться на разных расстояниях, которые вы видите впереди. Это поможет мне получить более четкую мысленную карту пространственных местоположений, в которых мы находимся", - конструктивно проинформировал его Адам.

Значит, Трою просто нужно было смотреть вверх и вниз по прямой, стараясь вообще не поворачивать голову? Звучало достаточно просто.

Он продолжил создавать свое лучшее впечатление о примитивном алгоритме поиска, сосредоточившись на каждой мыслимой части леса. Делать это было совсем не весело, но и не сложно, так что Трой действительно не нашел повода для нытья по этому поводу.

Задание было выполнено через некоторое время, и Трой просто стоял неподвижно, наслаждаясь кратковременной паузой.

"Что теперь?" - Спросила Трой. "Ты хочешь еще раз попробовать..."

"Тихо", - приказал Адам.

Это было необычно с его стороны. Обычно Адам был бы хотя бы немного вежлив, когда просил его заткнуться к чертовой матери.

"Те, кто пытается быть принятым в общество, говорят "пожалуйста", когда просят других о молчании", - начал говорить Трой, не обращая внимания на более строгую просьбу Адама. "Заставить других игнорировать их личную свободу слова невероятно сложно, когда человек, приказывающий им, делает такие ..."

"Я полагаю, что, когда вы согласились на эту работу, вы также согласились выполнять все мои просьбы, если они имели какое-то отношение к текущему тестированию. Моя просьба о том, чтобы твой язык не двигался, относится к такому классу", - сказал Адам, снова не давая Трою говорить полностью.

Итак, эффективная часть электронного мозга нуждалась в некоторой тишине, чтобы все обдумать? Хорошо, Трой будет повиноваться, как маленький симпатичный ассистент, которым он и был. У него даже не было никаких проблем с тем, что ему прямо сказали вести себя тихо, чтобы другие могли сосредоточиться на чем угодно, кроме него. Не-а, вообще никаких проблем.

И, честно говоря, даже думать о нем такое было возмутительно, ведь Трой был почти готов просто начать кричать "ублюдок, который-

Справа от него послышалось чириканье.

Внутренний порыв закатить истерику был немедленно прекращен, вместо этого сменившись замешательством.

"Разве этот лес не должен был быть низкого качества в деталях?" - Спросил Трой, отметив, что Адам не сразу заставил его замолчать. - Какого черта здесь водятся птицы?

"В точности мои мысли", - ответил Адам, не отчитывая Троя за его болтовню. Это, должно быть, означало, что он также интересовался причинами того, почему.

Щебетание усилилось, заставив Троя удивиться, как он не слышал его раньше. Высокие тона, исходящие от него, неправильно проникали в его уши, заставляя черты его лица съеживаться.

"Не трать свое время, пытаясь игнорировать это", - сказал Адам, и Трой легко различил, откуда доносился голос. Когда звук исходил от мозгового имплантата, он казался странно оглушительным для всех остальных. Это не было подавляющим, в том смысле, что это было громко. Нет, это как бы просто заставляло другие голоса казаться ниже по сравнению с ним. Как Трой не заметил этого раньше? Раньше он регулярно слушал музыку, используя его, и тогда такая функция была бы превосходной.

И откуда, черт возьми, доносилось это щебетание? Когда Трою казалось, что звук доносится слева, он соответственно поворачивал голову, прежде чем понимал, что звук раздается у него за спиной. Процесс шел бы своим чередом, а звук доносился бы отовсюду, куда он не смотрел.

"У тебя есть какие-нибудь идеи, где находится эта наша маленькая птичка?" - Спросил Трой у Адама, не прекращая своих поисков. "Кажется, я не могу уловить это своими глазами".

-Во-первых, эта гипотетическая птица не принадлежит нам. Во-вторых, я не верю, что здесь можно найти какую-нибудь птицу", - ответил Адам.

Это смутило Троя. Неужели Адам не слышал вполне очевидных птичьих звуков?

"Тогда... откуда именно исходит звук, если не от птицы?" - Спросила Трой, ставя под сомнение

заявления Адама.

"Я полагаю, что они генерируются случайным образом, из внешнего источника. Скорее всего, доктор Фиделис", - сказал Адам.

"И зачем доктору Фиделису это делать?"

"Наиболее вероятные причины были объяснены нам всего несколько минут назад. Проблема с этим тестом заключается в ограниченной работе, которая была вложена в него. Этот небольшой бюджет и сопутствующие ему детали заставили доктора Фиделиса творчески подходить к выбору дизайна. Раньше, когда я жаловался на то, что глаза являются единственным стоящим и полезным смыслом в этом тесте, он, должно быть, решил изменить этот факт, добавив что-то, чтобы мы услышали. Следовательно, птичьи крики появились сразу после нашего разговора с доктором Фиделисом, что делает эту теорию еще более вероятной.

Но, опять же, только потому, что слышны птичьи звуки, это не значит, что вокруг нас летает настоящая, имитированная птица. Это просто должно казаться таковым.

Что сделано плохо, теперь, когда я получил больше данных о звуковом дизайне. Доктор Фиделис явно сделал это, поэтому определить, где предположительно находится источник, совершенно невозможно. Хотя это может сработать с некоторыми другими звуками или окружением, например, капанием в пещерной системе, это не работает, когда на самом деле движения должны быть физически невозможны.

Я полагаю, что на этой планете нет птицы, которая могла бы облететь вас по кругу без начального импульса менее чем за полсекунды", - объяснил Адам Фулл аут.

Доводы были вескими, и Трой не хотел вдаваться в подробности. Предприняв несколько последних попыток увидеть это, возможно, несуществующее пернатое существо, он, наконец, сдался, прежде чем от быстрых движений у него заболела шея.

"Значит ... мы просто игнорируем несуществующую птицу и продолжаем жить своей жизнью, как во время настоящего испытания?" - Спросила Трой. "Потому что я начинаю понимать, что мы еще не выполнили большую часть первоначальной цели, и нам, вероятно, следует приступить к ней в ближайшее время".

"Не беспокойтесь слишком сильно о наших временных затратах. Все наши текущие действия можно легко записать как "обширный анализ", в зависимости от настроения доктора Фиделиса во время разбора полетов", - сказал Адам.

"Теперь нет необходимости макро-анализировать все, что касается несвязанного события. Просто продолжайте описывать окружающую среду, как вы и должны были делать с самого начала ", - пожаловался Трой Лайтли. У него была еще одна попытка звучать повелительно, но он все еще чувствовал, что это больше похоже на подростка, ломающего свой голос снова и снова.

-Очень хорошо. Одну минуту", - послал Адам, прежде чем замолчать.

Трой удивилась, почему он не дождался ответа, пока не составил полное описание. Во время сложной работы выполнение предыдущих заданий заняло меньше секунды. Так почему же здесь все было по-другому?

Было ли это более сложным? Трой должен был бы определить, что было сложным в данном

случае. Самому себе попытка проанализировать каждую мысль человека, исходя исключительно из того, как его левое ухо выдвинулось вперед, казалась невозможной. Тем не менее, для Адама это, должно быть, было так же легко, как, образно говоря, дышать, поскольку он даже не колебался, отвечая на подобные вопросы.

Но здесь ответ пришел даже близко не так быстро. На данный момент Трой и сам мог бы дать разумное описание ландшафта. И он так и сделал, записав это на своей стороне заполненной описанием таблички для письма. Это не было бы близко к тому, чтобы получить высшие оценки, но и не было бы слишком ужасно.

На этом этапе стало очевидным различие между ними. В то время как Трой был ужасен в анализе языка тела и посредственен в описании пейзажей, Адам был феноменален в изучении тонкого языка тела и абсолютно медлителен в этом. Это вовсе не было негативом. Трой никогда бы так это не назвал. Это было просто напоминание о том, что некоторые люди или сущности, если уж на то пошло, не были созданы идеально, и что у всех нас были-

"Вы должны просто начать писать, как только начнется мое описание. Я уже могу догадаться, что вы не сможете запомнить все это. Вот оно и начинается.

На первый взгляд, главной особенностью этой среды может быть использование зеленого цвета. И все же, при ближайшем рассмотрении, истина становится очевидной. Тот же цвет никогда больше не проявляется. Нюансы покажутся похожими только нетренированному глазу, и весь спектр может проявиться со временем внутри этого места. Это только наше ограничение размещения, которое мешает нам осознать это.

Здесь нет ничего симметричного. Обычно это классифицируется как негативная вещь. Но в данном случае он демонстрирует форму красоты, обычно неприрученную. Чистый, неустрашимый хаос. Здесь ничто не приведено в порядок. Все это происходит случайно. Он может жить. Он может умереть. Мир вокруг него будет жить дальше.

Но в этом пейзаже показан важный атрибут всей природы. Неизвестная корпорация. В простодушных умах всех присутствующих здесь клеточных организмов их личное выживание занимает первое место в их мыслях. Все остальное отодвигается на второй план по сравнению с этой целью. С таким мышлением все должно было превратиться в хаос, и все погибло бы из-за эгоизма. И все же это не так. Ибо в природе выживают только те, кто учится жить в равновесии.

Питательные вещества, содержащиеся в грязи, медленно всасываются деревьями и растениями. Невидимые животные потребляют эти наполненные питательными веществами существа, делая цикл жизни еще одним шагом. Затем они погибают, как и все остальное, возвращая все, что они взяли, обратно на землю, перезапуская весь цикл еще раз.

И на звуки этого леса тоже лаять не на что. Он полон уникальных звуков, если у кого-то есть правильные атрибуты, чтобы услышать их.

Наиболее очевидным было бы нежное и успокаивающее пение птиц, естественное общение в его лучшем проявлении. Точно настроенные мелодии, доставляющие длинные сообщения за короткое время на большие расстояния.

Другим прекрасным звуком может быть ветер, нежный или яростный, движущийся по воздуху, сметая все на своем пути. Порыв ветра поет песню истории, которую мы никогда полностью не поймем, только своими ушами.

Мы можем узнать так много нового об этой среде. Мы можем описать текстуру нежной земли, красивых листьев или даже грубой древесной коры.

Но, как всегда, время ограничено. Время заставит этот момент измениться. Только благодаря невозможной концепции бесконечности мы можем полностью охватить одно мгновение времени. Тем не менее, это выше наших сил, ограничивая нас только тем, что мы можем наблюдать в ретроспективе.

Вот и все. Хочешь, чтобы я повторил это?", - закончил Адам.

И иногда Трой был настолько неправ, что ему просто хотелось прыгнуть с парашютом с пола, без парашюта в поле зрения. Некоторые сущности были просто совершенны во всем, что они делали, независимо от того, сколько времени им потребовалось на это.

Теперь, когда он думал об этом, он не был слишком уверен, что в следующий раз потребуется столько же времени. Экспоненциальное ускорение - это то, что Адам демонстрировал раньше.

Как это угнетает.

"Да", - сказал Трой, начиная вводить то, что он помнил. Адам сказал ему сделать это с самого начала, но его ожидания относительно длины были немного ниже, чем оказалось. "На этот раз помедленнее, пожалуйста".

"Медленнее, например, больше пауз между отдельными словами или, например, пауз между отдельными абзацами?", - спросил Адам.

Трой даже не собирался пытаться и думать о том, как он узнал, когда появился новый абзац.

"Оба варианта звучат слишком хорошо, чтобы отказаться", - ответила Трой. "Если мы сделаем это таким образом, мы могли бы просто закончить это за один повтор".

Это нельзя было назвать даже близко эффективным, поскольку Трою приходилось передавать все, что говорил Адам. Каждая ошибка, допущенная Троем, а их было предостаточно, еще больше задерживала весь ответ еще на десять секунд. Это привело к тому, что было потрачено слишком много времени впустую.

Почему Адам не мог просто получить доступ к экрану и написать на нем сам? Неужели это действительно было бы так трудно сделать? Для Троя это звучало просто. Просто подключи его так же, как Адам был подключен к нему.

Подожди, нет, это не сработает. Экран записи, вероятно, не имел таких же функций ввода или вообще каких-либо, если уж на то пошло. Он был предназначен только для физического прикосновения, так зачем же ему нужно что-то еще?

Трою нужно было еще раз поговорить с доктором Фиделисом, когда у него появится такая возможность. Или, когда он вспомнил об этом. В последнее время ему не хватало стольких недостающих разговоров с людьми. У Троя было огромное отставание, с которым нужно было разобраться, прежде чем он начнет добавлять к нему еще больше.

Наконец, после слишком долгого времени, потраченного на вычитку, Трой доработал ответ Адама, заставив экран ненадолго исчезнуть, прежде чем появиться снова, с пустым экраном, как в начале.

Окружающая среда тоже исчезла, но гораздо более ... экстремальным образом.

Он разрушился сам по себе, превратившись в аморфную разноцветную оболочку. Если бы не барьеры, которые мешали взаимодействию окружающей среды и Троя, они были бы подавлены всем этим.

Начали появляться волны, сначала небольшие, но неуклонно становящиеся все больше и больше. Дело дошло до того, что Трой был уверен, что само давление жидкости разрушит барьер, но этого так и не произошло. Скорее всего, потому, что он не был предназначен для этого, но Трой не слишком задумывался об этой перспективе.

Со временем начало появляться что-то вроде водоворота, с Троем в мертвой точке, способным слишком высоко видеть очень реалистичное, смоделированное небо. В то же время жидкость начала менять цвет, от более темных оттенков зеленого до различных оттенков светло-голубого.

Трой начал осознавать, что он видел, как перед ним происходило. Перед ним простирался океан.

И поверхность была далеко над ним.

"Это совсем не весело", - пробормотал Трой, его не очень легкая талассофобия начала давать о себе знать. Осознание того, что вы скоро будете погребены под водой, имитируемой или нет, было тревожной мыслью.

"Я не верю, что веселье должно быть главной функцией этого теста", - сказал Адам, как всегда информативно.

Трой почувствовал необходимость дать ответ, который был на том же уровне.

"Ни хрена себе."

http://tl.rulate.ru/book/81391/2583273